

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Мурашовой Евгении Анатольевны «Вербальная объективизация субъективной информации (на уровне прагматических компонентов контекстного значения)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемая диссертация посвящена проблеме реализации в речи субъективных смыслов говорящего средствами кода родного языка.

Актуальность данной работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в рамках когнитивной парадигмы, в частности, в нейросемантике, когнитивной теории языкового значения, теории распределенной и воплощенной когниции получены доказательства того, что речевой смысл слова – это актуализация когнитивного опыта говорящего, которая необходима для успешного ориентирующего поведения личности в данной конкретной ситуации взаимодействия с окружающим миром. В рецензируемой работе этот постулат проверяется на новых данных: эпистолярной лингвокультурного сообщества «казачество». Во-вторых, сегодня активно разрабатывается проблематика эколлингвистики, для которой первостепенное значение имеет изучение языкового и культурного разнообразия. В этом отношении, социально-культурная группа «казачество» представляет особый интерес для исследователей составляющих лингвокультуры нашего многонационального государства.

Новизна работы связана с тем, что соискателем ученой степени предлагается методика последовательного выявления и систематизации речевых средств объективации субъективного ценностного-смыслового профиля представителя лингвокультурного сообщества (на примере казачества). Суть методики можно изложить следующим образом: выявляются 6 типов интенций, каждая из которых связана с определенным

типом референтных отношений, для каждого из которых – свои речевые средства, процентное распределение которых помогает увидеть профиль субъективной репрезентации ситуации в индивидуальном сознании, объективируемый говорящим, а их содержательный анализ – конкретное наполнение данной ситуации.

Говоря и полученных результатах и их ценности, отмечу следующие моменты:

- разработана новая научная идея о том, что прагматический компонент контекстуального значения (далее – ПККЗ) слова может быть вычленен и систематизирован в рамках многоуровневой модели интегративного анализа «тип коммуникативной интенции – актуализируемый тип модальной референции – речевое средство объективации субъективной информации – содержание субъективной информации»;

- предложена оригинальная научная гипотеза о том, что системное моделирование ПККЗ в прагматическом пространстве текста позволяет получить рисунки индивидуализированных прагматических кодов отдельных отправителей;

- доказано, что прагматическая плотность текста является текстовой категорией, доступной для процедуры формализации.

Таким образом, теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- изложены основные идеи, лежащие в основе интегративной концепции системного описания прагматического компонента контекстного значения слова как средства объективации субъективных смыслов личности;

- доказано положение о том, что прагматическое пространство текста организуется системно-иерархично: единицами верхнего уровня являются шесть типов ПККЗ, детерминирующие актуализацию определенных типов модальной референции, которые, в свою очередь, определяют выбор

говорящим речевых средств, способных объективировать личностные смыслы говорящего (его субъективное информационное поле).

– раскрыта специфика системы личностных смыслов, с регулярностью объективируемых в эпистолярной казачества и формирующих прагматический рисунок и прагматические доминанты текстов, продуцентами которых являются кубанские казаки.

Все новые и теоретически значимые результаты, полученные в исследовании отражены в положениях, выносимых на защиту, и раскрыты в тексте диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработана и внедрена в практику прикладных лингвистических исследований методика выявления и описания ПККЗ в рамках актуализированной синтаксической группы (АСГ);

– создан прецедент описания с помощью предложенной методики системы ПККЗ, находящей объективацию в эпистолярной казачества.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в разработке концепции и ее основных положений, сборе фактического материала, его анализе и интерпретации полученных результатов, которые представлены в двух монографиях и 53 статьях, из которых 6 статей опубликованы в изданиях, индексируемых в МБД Scopus и Web of Science, 17 – в изданиях, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат и публикации Е.А. Мурашовой отражают содержание диссертационного исследования.

К основным достоинствам работы отнесем глубокую погруженность автора в проблематику исследования, прекрасное знакомство с отечественной и зарубежной литературой по семантике и лингвопрагматике, скрупулезность лингвистического анализа, желание максимально облегчить

потенциальному читателю текста задачу его понимания за счет многочисленных иллюстраций, таблиц, примеров разбора языкового материала. Однако субъективно мне особенно понравилась пятая глава, которую Евгения Анатольевна посвятила содержательному описанию системы личностных смыслов, организующих субъективное информационное поле представителей казачества – в анализе материала, в его систематизации чувствуется живой интерес исследователя не только к языковым фактам, но и к людям, говорящим о своей жизни на этом языке. Именно эта часть является квинтэссенцией всей работы и результатом применения теоретически выстроенной модели.

Перспективу работы, как представляется, должно составить сравнение полученных для казачьего эпистолярия значений частотности различных модальных референций, прагматической плотности и других метрик со значениями аналогичных метрик в текстах авторов не-казаков, для того, чтобы гипотеза о специфичности прагматического поля «казачьих» текстов нашла свое дальнейшее подтверждение.

По прочтении текста диссертации возникли следующие критические замечания и вопросы:

Замечания:

1. К сожалению, в реферативных частях работы используется одна и та же малопродуктивная стратегия – каждый новый абзац посвящен краткому реферированию концепции одного ученого. Однако в таком перечислении отсутствует системность: авторы не объединены ни по диахроническому, ни по национальному, ни по идейно-философскому критерию.

2. Во Введении в разделе «Методы» указано, что «в работе использованы также методы и приёмы математической и корпусной лингвистики» (с. 12 ДД). Приемы корпусной лингвистики, действительно, присутствуют, однако, вряд ли можно считать предложенную автором формулу для вычисления прагматической плотности текста,

представляющую собой простое отношение двух величин, методом математической лингвистики.

Вопросы:

1. Автором разработана методика анализа, требующая исследовательской разметки анализируемых явлений в рамках актуализированных синтаксических групп, а затем – тщательного их подсчета. Кто производил разметку (выделение маркеров модальных референций разных типов, например) в текстовой выборке: только исследователь или привлекались еще другие разметчики? Использовались ли какие-либо инструменты компьютерной лингвистики для поиска речевых маркеров или все подсчеты производились вручную «с карандашом в руках»?
2. Почему для серии экспериментов были привлечены информанты, чья профессиональная деятельность, во-первых, связана со словом (филологи – студенты, литераторы, преподаватели филфака, многие – с научными степенями), а, во-вторых, многие из них не относят себя к казакам? Ведь целью экспериментов было выявить речевые маркеры тех или иных ПККЗ, увидеть которые может только тот, кто сам «вхож» в ту же систему субъективных смыслов (казак) и его восприятие речи не модифицировано профессиональными компетенциями (т.е. не-филолог). Зачем привлекались инофоны (слависты Лейпцигского университета)? Какова была гипотеза, которая могла бы быть подтверждена их ответами?
3. Какие инструкции давались информантам? Была ли в каждом из четырех экспериментов одна и та же группа информантов или каждый раз – разные? В какой обстановке проводился эксперимент? Какие именно тексты предъявлялись?
4. Анализируя эпистолярный материал представителей казачества, соискатель включает в материал казачьи песни, написанные в жанре письма («Ночь прислонилась к камышу», «Письмо казака со службы» и т.д.). Насколько правомерно такое объединение, ведь для песенного жанра «письмо» лишь условная рамка, не более того? К тому же в тексте работы автор

неоднократно отмечает, что ПККЗ чрезвычайно чувствительны к коммуникативной ситуации.

5. В Главе 5 ДД на с.276 показано практически идентичное распределение дейктиков «я-здесь-сейчас» в письмах и романах М. Шолохова, на основании чего делается вывод о том, что оно является константой речевого поведения данного субъекта. Сопоставлялись ли эти данные с распределениями для других авторов, принадлежащих лингвокультурной общности казаков и не принадлежащих ей? Вопрос спровоцирован нашими исследовательскими наблюдениями о том, что в больших коллекциях текстов на русском языке эти 3 дейктика входят число так называемых «полнозначных стоп-слов», которые примерно в одинаковых пропорциях встречаются в таких коллекциях, поэтому велика возможность того, что показанное распределение никак не характеризует М. Шолохова как представителя казачьей лингвокультуры, а, скорее, – как носителя русского языка в целом.

6. На с. 281 ДД автор с сожалением констатирует: «Отметим, однако, при всём многообразии работ, опровергающих или доказывающих авторство М.А. Шолохова, все их объединяет некоторая односторонность, разноформатность и несистемность исследуемых признаков. Данное противоречие мы стремились преодолеть, обратившись к новейшим достижениям современной лингвистической мысли, в частности, в области лингвистической прагматики, корпусной и математической лингвистики». В этом контексте возникает вопрос о том, знаком ли соискатель с современными работами в области стилеметрии, в частности с докторской диссертацией М.Ю. Мухина, в которой авторский идиостиль М.Шолохова подвергается системному корпусному анализу?

Диссертационное исследование Мурашовой Евгении Анатольевны «Вербальная объективизация субъективной информации (на уровне прагматических компонентов контекстного значения)» соответствует требованиям п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительством Российской Федерации (в

действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Мурашова Евгения Анатольевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Колмогорова Анастасия Владимировна
доктор филологических наук, 10.02.19 – Теория языка,
профессор, профессор Департамента филологии Санкт-Петербургской
Школы гуманитарных наук и искусств,
академический руководитель магистерской программы «Языковые
технологии в бизнесе и образовании»

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» в Санкт-Петербурге

190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул., д.16

Телефон: +7 (812) 644-59-11 доб. 61222

E-mail: office-spb@hse.ru.

Веб-сайт: <https://spb.hse.ru/>

20.02.2024

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись руки *Колмогоровой А.В.* удостоверяю.

Н. Возиян